

УДК 327

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МОДЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОБОРСТВА
«СТРАТЕГИЯ НЕПРЯМЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ»**

© 2011 г.

И.В. Шамин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ovpb@mail.ru

Поступила в редакцию 07.02.2011

Рассматриваются особенности теоретической модели ведения борьбы на межгосударственном уровне «стратегия не прямых геополитических действий». Согласно данной «боевой концепции», главная цель геополитического противоборства заключается в создании в рамках «враждебной» страны таких условий, которые позволяли бы государству-«агрессору» организовать и осуществить государственный переворот и привести к власти «подконтрольные» элитные группировки.

Ключевые слова: «стратегия не прямых геополитических действий», «мягкая сила», «сетевая война», «организационное оружие», «системное оружие», «стратегия нелинейных действий», «организационная война», «метадействие».

«Стратегия не прямых геополитических действий» концептуально является «непрямой технологией» сокрушения «враждебных» стран и в настоящее время представляет собой одну из наиболее эффективных теоретических моделей по организации и ведению геополитической борьбы между государствами. И как следует подчеркнуть, именно эту концептуальную теорию геополитического противоборства правящие круги Соединенных Штатов стали в первую очередь активно использовать во второй половине XX – начале XXI века в целях «разгрома» своих реальных и / или потенциальных государств-«противников». Помимо США подобный способ «сокрушения» своих «врагов» и «захвата» соответствующего геополитического пространства в указанный исторический период был также «взят на вооружение» руководством КНР. Однако наибольшего эффекта как в разработке теоретической составляющей данной концепции осуществления геополитической борьбы, так и в создании и непосредственной отработке конкретных методик, а также организационных механизмов по ее практическому применению добились американские специалисты. Как следует отметить, правящая элита США впервые начала целенаправленно и последовательно применять «стратегию не прямых геополитических действий» в период «холодной войны» для «уничтожения» Советского Союза.

Сам термин «стратегия не прямых действий» был введен в научный оборот известным английским военным теоретиком и военным историком

Б.Х. Лиделл Гартом. Данное понятие он сформулировал в одной из своих последних работ, которая вышла двумя изданиями в 1941 и 1946 гг. в Лондоне под одноименным названием – «Стратегия не прямых действий». Затем эта книга была уже переиздана в 1954 г. в США и называлась «Стратегия». В то же время сам Б.Х. Лиделл Гарт понятием «стратегия не прямых действий» обозначал при этом особую концепцию прежде всего вооруженного противоборства, которую он считал наиболее эффективным способом ведения войны вообще. По мнению этого военного теоретика, главной целью войны является не достижение полного уничтожения вооруженных сил вражеского государства, а прежде всего принуждение правящих кругов «враждебной» страны (или даже нескольких государств-«противников») к тому, чтобы они согласились с принятием таких условий мира, которые полностью отвечали бы исключительно политическим, экономическим и военным интересам государства-«агрессора» [1, с. 443–462].

Однако к началу XXI в. данный термин и в странах Запада, и в России приобрел более широкое толкование. И стал уже использоваться экспертами в области геополитики и военной стратегии не только для определения соответствующей военной теории, но и для характеристики специфичной модели по организации и практическому осуществлению всего комплекса геополитической борьбы на межгосударственном уровне.

Вместе с тем в США в этот период получило распространение и другое понятие-синоним,

также используемый для определения подобного концепта осуществления геополитического противоборства между государствами. Это – «мягкая сила» (soft power). В Соединенных Штатах основополагающую роль в разработке данной теории сыграл известный американский политолог и специалист-системщик Д. Най. Данная технология борьбы предполагает гибкое применение для сокрушения геополитических противников прежде всего политико-дипломатических, экономических и информационных методов, и лишь в самых крайне необходимых случаях – военных мер для достижения стратегических целей [2]. В настоящее время в лексиконе американских высокопоставленных политиков, а также ученых политологов и геополитиков появился другой близкий по значению термин – «умная сила» (smart power).

Следует также отметить, что в 1990-е – начале 2000-х гг. некоторые американские и российские специалисты по геополитическому противоборству в качестве в принципе аналогичного по значению понятия также начали применять и категории-синонимы «*тецентрическая война*» и «*сетевая война*» [3, с. 344 – 346; 4; 5, с. 15 – 22].

В России понятие «стратегия непрямых геополитических действий», или сокращенно «стратегия непрямых действий», получило распространение в 1990-е гг. К началу 2000-х гг. отечественные специалисты для обозначения данного способа геополитической борьбы стали использовать еще четыре термина, которые фактически стали выступать как синонимы к понятию «стратегия непрямых действий».

Первый – это «*организационное оружие*». В российский политический лексикон понятие «организационное оружие» было введено известным отечественным писателем, публицистом и общественным деятелем А.А. Прохановым, впервые употребившим эту категорию в романе «Последний солдат империи», первое издание которого в России было осуществлено в 1993 г. журналом «Наш современник» [6]. Кроме А. Проханова важную роль в процессе осмысления данной технологии геополитической борьбы и популяризации самого термина «организационное оружие» также сыграл в 1990-е гг. известный отечественный специалист в области системного управления С.П. Никаноров [7].

Второй – «*системное оружие*» [8].

Третий – «*стратегия нелинейных действий*» или «*нелинейная стратегия*». «Разработчиком» этих понятий был Г.Э. Лемке – российский независимый бизнес-консультант,

специализирующийся по вопросам исследований предпринимательских рисков и использованию разведывательных методик в предпринимательстве [9].

Четвертый – «*организационная война*» или «*оргвойна*». «Авторство» подобных категорий принадлежит С. Кургияну – руководителю известной московской аналитической группы, носящей название «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургияна) [10].

Суммируя заключения англо-американских и отечественных исследователей относительно концептуального содержания изучаемой модели межгосударственного противоборства, следует констатировать, что для сформировавшейся в Соединенных Штатах, а также в Китае концепции геополитического противоборства на межгосударственном уровне «стратегия непрямых геополитических действий» характерны следующие специфические базовые принципы.

- Сверхцелью геополитической борьбы с точки зрения данной концепции является прежде всего обеспечение абсолютно полного господства государства-«агрессора» над государственно-геополитической системой атакуемой страны и лишение ее такого важнейшего качественного геополитического и геоэкономического ресурса, как относительная или абсолютная «самодостаточность», а также способность к поступательному развитию. Однако при этом данный эффект должен быть достигнут, как следует особо подчеркнуть, путем искусственного создания «агрессором» в рамках государственной системы страны-«жертвы» особого пространственно-организационного механизма по обеспечению так называемого «внешнего управления», который позволяет ему в конечном итоге установить и поддерживать постоянный, тотальный, но при этом опосредованный контроль над процессами жизнедеятельности атакуемой страны в целом, а также стратегически переопределять, перенацеливать направленность эволюции такого государства в полном соответствии исключительно с собственными ценностями, понятиями, интересами и планами.

Поэтому главная отличительная особенность «стратегии непрямых действий», как можно констатировать, заключается в том, что государство-«агрессор» свое господство над атакуемой страной обеспечивает в первую очередь за счет «овладения» так называемым «историческим временем» страны-«жертвы» и манипулирования его вектором путем целенаправленного воздействия. Причем для «агрессора» в данном случае принципиальное значение имеет искусственное

«создание» для страны-«жертвы» так называемого «развернутого вспять исторического времени». Иными словами, речь идет об «искусственном» создании в рамках атакуемого государства организационного механизма, способного порождать процессы, обратные развитию, т.е. процессов не прогресса, а именно регресса. Или, если быть более точным, – так называемого «управляемого регресса», целью которого станет целенаправленное приведение страны-«жертвы» в состояние «вторичной архаизации». Это означает, что контроль государства-«агрессора» над атакуемой страной будет достигаться и поддерживаться главным образом на основе «отбрасывания назад во времени» уровня развития «жертвы», т.е. прежде всего на основе искусственного моделирования и практической реализации количественных, качественных, а также культурно-ценностных параметров «цивилизационного разрыва» между государством-«агрессором» и страной-«жертвой». Естественно, что данный «разрыв» будет при этом осуществляться в пользу именно государства-«агрессора».

Другой важной составляющей этой «разрушительной» программы воздействия также становится, как следует подчеркнуть, сдерживание и/или нейтрализация «агрессором» любой геополитической «экспансии» атакуемой страны, или, по-другому, – расширения сферы ее геополитического влияния и/или создания системы «геополитических союзов» на международной арене.

В результате всех этих усилий страна-«жертва» должна оказаться в итоге в такой ситуации, суть которой можно определить как «рукотворная вялотекущая катастрофа». И, как следует подчеркнуть, такая «форма» победы в ходе геополитического противоборства, в отличие, например, от одержанной «победы военной», является поистине абсолютной.

• Согласно модели «стратегия не прямых действий», активное участие в процессе организации и непосредственном ведении геополитической борьбы принимает не только государство в лице своих министерств и ведомств (высшего руководства страны, спецслужб, армии, министерства иностранных дел, министерства экономики и финансов и др.), но и ведущие национальные бизнес-структуры. В результате этого в ходе геополитического противоборства государственный аппарат практически действует в самом тесном симбиозе с крупным бизнесом. Не менее важное значение для государства-«агрессора» при этом также имеет «умение» и наличие необходимых и эффективно работающих политических, дипломатических,

экономических, финансовых, военных, информационных и других рычагов влияния на международной арене для того, чтобы привлечь на свою сторону в качестве союзников, в целях совместной борьбы против страны-«жертвы», другие государства и/или иных акторов СМО. И таким образом использовать для достижения собственных геополитических и геоэкономических целей, или, по-другому, – для достижения своей геополитической победы, не только собственные ресурсы, но еще и дополнительно потенциал и внешнеполитические возможности таких «союзников».

• Соответствующее воздействие государства-«агрессора» на государственно-геополитическую систему страны-«жертвы» должно осуществляться при этом сразу по двум основным направлениям одновременно.

Первое – это так называемое «внешнеполитическое давление», которое предусматривает в первую очередь «искусственное» формирование «агрессором» на международной арене «вокруг» атакуемой страны путем применения самых разнообразных геополитических инструментов таких негативных военно-политических, дипломатических, финансовых, экономических, пространственно-географических, информационных и других условий, а также стратегически «враждебной» международной обстановки вообще, которые способствовали бы именно «ослабляющей» трансформации алгоритма функционирования и, следовательно, структуры государственной системы страны-«жертвы» и сокращению потенциалов, обеспечивающих ее развитие.

Второе – «внутреннее воздействие». Оно, в свою очередь, ориентировано на то, чтобы обеспечивать проецирование «разрушающе-ослабляющей» деятельности государства-«агрессора» непосредственно «во внутрь» государственно-геополитической системы страны-«жертвы», т.е. предназначено для того, чтобы осуществлять «подрыв» геополитических, геоэкономических и демографических возможностей атакуемого государства уже «изнутри».

Вместе с тем «агрессор» должен стремиться выстроить общий алгоритм своей геополитической борьбы против страны-«жертвы» таким образом, чтобы «атакующие воздействия» в отношении «вражеского» государства по «внешнему» и «внутреннему» направлениям происходили в тесном взаимодействии и координации друг с другом. И как необходимо подчеркнуть, именно на основе данного структурного механизма геополитического воздействия государством-«агрессором» фактически создается осо-

бая интеллектуальная и прикладная технология управления социумами и государственной системой в целом страны-«жертвы».

• Данный способ геополитического противоборства также предполагает, что для государства-«агрессора» объектом целенаправленного давления фактически становится вся государственно-геополитическая система страны-«жертвы», т. е. все восемь главных компонентов, присущих государственной системе любой страны – пространственно-географический, социально-демографический, подсистема «безопасности», производственно-экономический, информационно-культурный и идеологический, политико-управленческий, энергетический, подсистема связей. Тем не менее в качестве первого и самого главного объекта геополитического воздействия, как можно констатировать, выступает так называемый «политико-управленческий компонент» атакуемой государственной системы. Или, по другому, одной из самых основных приоритетных целей нейтрализующих и/или разрушающих геополитических усилий со стороны «агрессора» становится та группировка правящей элиты страны-«жертвы», которая в данный исторический период находится у власти и которая при этом в силу целого ряда причин и факторов рассматривается руководящими кругами «атакующего» государства как «враждебная», а также соответствующий «враждебный» политический режим. Главная цель государства-«агрессора» при этом – отстранение данных сил от рычагов государственного управления в стране-«жертве».

• Само геополитическое «давление» со стороны государства-«агрессора» как на политико-управленческий компонент государственной системы атакуемой страны в первую очередь, так и воздействие на государственно-геополитическую систему страны-«жертвы» в целом, т. е. и на остальные подсистемы, осуществляется при этом комплексно с использованием всего арсенала известных инструментов осуществления геополитической борьбы – политико-дипломатических (включая подрывные методы), экономических, военных, информационно-культурных и идеологических, демографических, пространственно-стратегических. Однако главным методом противоборства, который характерен именно для рассматриваемой модели организации и осуществления геополитической борьбы, является экономическая война, т. е. в данном случае в первую очередь задействуются экономические средства давления на противника в первую очередь для того, чтобы полностью «уничтожить» или «нейтрализовать» промыш-

ленно-экономическую базу страны-«жертвы» [11; 12].

• Сам процесс комплексного «давления» с помощью указанных инструментов геополитического противоборства строится на принципах так называемого «роя». Другими словами, это означает нанесение стране-«жертве» как на международной арене, так и непосредственно «внутри» ее государственной системы внезапных (т. е. неожиданных для атакуемого государства), множественных, изматывающих и при этом «неуловимых», взаимосвязанных, внешне кажущихся небольших по масштабам и применяемым при этом усилиям, и в то же время точечных ударов с применением всех известных методов геополитической борьбы прежде всего в наиболее важные, наиболее уязвимые и наиболее слабо защищенные подсистемы и подсистемные элементы государственно-геополитической системы атакуемой страны.

• Для того, чтобы государство-«агрессор» смогло бы организовать эффективное так называемое «роевое наступление» в отношении атакуемой страны, ему необходимо прежде всего создать такое устройство системы управления процессами подготовки и практического осуществления геополитической борьбы, которое давало бы высшему руководству государства-«агрессора» возможность реализовывать непосредственно во время геополитического противоборства против атакуемой страны методику так называемого «неразделенного, единого действия». Для обозначения подобного способа организации геополитического воздействия на «противника» российские политологи М. Калашников и Ю. Крупнов предложили использовать термин «*методействие*». Организационно «методействие» призвано аккумулировать, вбирать в себя все известные инструменты ведения борьбы – политико-дипломатические, военные, экономические, информационно-культурные и идеологические, демографические, пространственно-стратегические – и выстраивать такие комбинированные схемы их практического применения, которые структурно ориентированы на эффективное достижение всей совокупности сформулированных целей геополитического противоборства – стратегического, оперативного, тактического. В результате этого все данные методы осуществления геополитического противоборства практически используются скоординированно и в едином комплексе [13, с. 228]. Кроме того, соединять бюрократический аппарат государства, его институты, его различные министерства и ведомства и за-

интересованные бизнес-структуры, задействованные в процессе осуществления геополитической борьбы, с одной стороны, а также «боевые возможности» своих «союзников», с другой, в сложные и эффективно работающие подсистемы, которые организационно являются частью государственной системы «агрессора» и которые при этом нацеливаются прежде всего на решение задач, касающихся «успешного» выполнения разработанных геополитических планов различных уровней и «сокрушения» геополитического противника. И именно такого рода государственно-частные системные структуры выступают в качестве организационного механизма по формированию и непосредственному осуществлению государством-«агрессором» запланированного «методействия», т.е. все указанные выше методы геополитического воздействия практически используются с упором именно на подобную организационную основу.

По сути «методействие» фактически представляет концентрический геополитический удар, который структурно разбивается на более мелкие фрагменты, на целую серию более «мелких» ударов. И вследствие этого «методействие» по своей организации превращается в целую цепь, целый ряд отдельных, но при этом тесно взаимосвязанных по времени, пространству, по целям и, что не менее важно, организационно, а также, как правило, узких по масштабам «специальных операций», или «спецопераций», которые воплощаются в жизнь государством-«агрессором» практически по так называемому «конвейерному принципу».

Главным предназначением подобного рода геополитических усилий со стороны государства-«агрессора», как можно сделать вывод, становится при этом достижение определенной, заранее разработанной концептуальной модели «трансформации» всей структуры государственно-геополитической системы страны-«жертвы». Причем количественные и качественные характеристики параметров для подобного «искусственно создаваемого устройства» атакующей страны формируются специалистами в области применения технологии противоборства «стратегия не прямых геополитических действий», как правило, таким образом, чтобы эта «новая» модель организации государственной системы страны-«жертвы» в конечном итоге позволяла бы «агрессору» полностью «уничтожить» ее как самостоятельный «центр силы» на международной арене и при этом достичь тотального контроля над процессами текущей жизнедеятельности, а также «механизмом» развития такого государства.

Таким образом, главным объектом концентрированной геополитической атаки со стороны «агрессора» в процессе осуществления геополитической борьбы по данной концептуальной модели становится прежде всего правящая элита страны-«жертвы», а также структуры государственного управления вообще. Поэтому для государства-«агрессора» стержневым элементом геополитического противоборства, согласно «стратегии не прямых действий», является «сражение» за контроль над элитой страны-«жертвы», т.е. борьба за установление так называемого «скрытного» и одновременно «тотального внешнего господства» над вполне конкретными людьми и группами людей, имеющих непосредственное отношение к определению концепции, формированию «управленческого» содержания и практическому проведению в жизнь всех внутри- и внешнеполитических решений во «враждебном» государстве. Исходя из этого, главный критерий достижения «геополитической победы» – фактически превращение «агрессора» в единственный, реальный, но при этом «теневой» «центр власти» в стране-«жертве», способный решающим образом влиять на принятие и выполнение всего комплекса государственных решений.

Список литературы

1. Лиделл Гарт Б.Х. Стратегия не прямых действий. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 536 с.
2. Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. 224 с.
3. Дроздов Ю.И., Маркин А.Г. Наглый орел – 2007. (Разведка и война в системе США). М.: Издательство ООО «Артстиль-полиграфия», 2007. 416 с.
4. Коровин В.М. Главная военная тайна США. Сетевые войны. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 288 с.
5. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулашкин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография. М.: Научный эксперт, 2009. 424 с.
6. Наш современник. 1993. № 7 – 9.
7. Никаноров С.П. Организационное оружие // Правда России. 1995. № 26. С. 3.
8. Кугушев С. Исцеление подобным // Завтра. 2007. № 11. С. 3.
9. Лемке Г.Э. Нелинейный стратегический менеджмент или искусство конкуренции. М.: Издательство «Дело и сервис», 2006. 400 с.
10. Организационное оружие. Доклад «Экспериментального творческого центра» // <http://www.kurginyan.ru>
11. Логинов Е.Л. Стратегия экономической войны. Конфронтация геоэкономических конку-

рентов с СССР и Россией: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 223 с.

12. Шамин И.В. Своеобразие стратегии, тактики и оперативных методов ведения экономической войны в современных условиях (геополитический аспект) // Государственное регулирование

экономики. Региональный аспект. В 2 т. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2005. Т. 1. С. 295–298.

13. Калашников М., Крупнов Ю. Оседлай молнию! М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Транзит книга», 2003. 381 с.

THEORETICAL SUBSTANCE OF THE «INDIRECT GEOPOLITICAL ACTIONS STRATEGY» MODEL IN INTER-STATE CONFRONTATION

I.V. Shamin

The article considers some features of the theoretical model of «indirect geopolitical actions strategy» for the struggle at the international level. According to this «battle concept», the main purpose of geopolitical confrontation is to create within the «hostile» country such conditions that would allow the “aggressor state” to organize and carry out a coup and bring to power the elite groups that it controls.

Keywords: «indirect geopolitical actions strategy», «soft power», «net-centric war», «organizational weapon», «systemic weapon», «nonlinear actions strategy», «organizational war», «meta-action».